

полгода, а между тѣмъ за это время не стало извѣстно ни одного факта, который свидѣтельствовалъ бы о томъ, что нашлись капиталисты, русскіе или иностранные, желающіе воспользоваться его необычайными льготами. Очевидно опытъ съ совѣтскими концессіями въ достаточной мѣрѣ убѣдилъ всѣхъ серьезныхъ иностранцевъ въ невозможности созданія «капиталистическихъ оазисовъ» въ обстановкѣ хозяйственной разрухи и произвола, исключаяющихъ нормальное функционированіе частныхъ предпріятій и охрану ихъ нравъ.

Такимъ образомъ задача устраненія настоящаго небывалаго въ исторіи жилищнаго кризиса и созданія для будущихъ поколѣній русскихъ людей достойнаго жилища, этой необходимой основы не только матеріальной, но и духовной культуры, всей своей тяжестью ляжетъ на плечи строителей будущей возрожденной Россіи. Для русскихъ архитекторовъ и инженеровъ, въ особенности для находящихся въ эмиграціи, открывается ответственная, но благодарная задача — изучить и использовать необыкновенно богатый европейскій опытъ послѣдняго десятилѣтія въ этой области для того, чтобы указать и разработать тѣ пути и техническія средства, которыя должны лечь въ основу излѣченія одной изъ самыхъ тяжелыхъ ранъ, оставленныхъ на тѣлѣ народнаго хозяйства Россіи годами большевистскаго лихолѣтія.

В. Гефдингъ.

IV. О НЕПРЕДРЪШЕНИИ.

Тому, кто любитъ свою родину; кто признаетъ, что ей *необходима государственная форма*; и кто участвуетъ въ жизни своего государства *волею* — естественно имѣть *политическую волевою идею*, вѣрить въ ея спасительность и желать ея осуществленія. Такъ, авторъ этихъ строкъ — *монархистъ* по глубокому, жизненному убѣжденію, вѣрою, любовью и разумніемъ: онъ убѣжденъ въ томъ, что настоящая, здоровая монархія выше, благотворнѣе, жизненинѣе, — чѣмъ самая удачная, «благоустроенная» республика; и еще онъ убѣжденъ въ томъ, что пока Россія будетъ республикой, она будетъ пребывать во внутренней смутѣ и международной слабости, независимо отъ того, будетъ ли это «соціалистическая» или «буржуазная» республика.

И тѣмъ не менѣе онъ отстаиваетъ принципъ *непредрѣшенія*, т. е. онъ считаетъ, что русскіе, находящіеся за рубежомъ, *не имѣютъ права и не должны предрѣшать послѣ-коммунистическую форму русскаго государственнаго строя*, не должны организовываться за рубежомъ въ *партіи* для того, чтобы *навязать* эту форму внутренней Россіи. И вотъ въ силу какихъ оснований.

1. Только политическіе младенцы могут думать, что политическая идея осуществима *при всякихъ условіяхъ и въ любое время*. Монархія есть *высшая* форма государственнаго единенія; но именно поэтому далеко не всякій народъ и далеко не во всякомъ душевномъ состояніи способенъ осуществить ее. Есть уровень моральнаго и политическаго разложенія, на которомъ «монархія» возможна только какъ мимолетная, жалкая и пошлая карриатура, ничего не спасающая и всѣхъ разочаровывающая.

2. Какъ бы внимательно ни слѣдили мы за событіями внутри Россіи, мы до самаго конца не будемъ въ состояніи опредѣлить того душевнаго процесса, который совершается въ массѣ русскаго народа. — процесса его *религіозно-нравственнаго очищенія и политическаго созрѣванія*. Самъ по себѣ процессъ этотъ крайне сложенъ, медлителенъ, безформенъ и лишень органовъ проявленія; а коммунисты еще задерживаютъ его, искажаютъ и подавляютъ. Всѣ «привидѣнія» и политическія истолкованія этого безпримѣрнаго процесса. — да еще издали и послѣ долгаго отсутствія, — неосновательны и легкомысленны: говорить, что «теперь весь народъ хочетъ демократической республики», или, что вся страна «мечтаетъ о царѣ» — значитъ заниматься завѣдомо недобросовѣстной партійной спекуляціей. Наши свѣдѣнія и наша сила сужденія здѣсь просто *недостаточны*. При такихъ условіяхъ «предрѣшающій» — совершаетъ поступокъ политически безотвѣтственный.

3. Монархія имѣетъ природу *органическую и религіозную*; она означаетъ *конецъ* смуты и *революціи*. Поэтому возрожденіе ея требуетъ несравненно большаго оздоровленія, очищенія и зрѣлости, чѣмъ продолженіе революціи въ формѣ некоммунистическаго республиканства. Послѣ паденія коммунистовъ въ странѣ можетъ не оказаться ни духовныхъ, ни общественныхъ силъ для возстановленія монархіи и подготовка этихъ силъ потребуетъ немало времени и борьбы. Наивно думать, что монархія возрождается посредствомъ партійныхъ резолюцій или провозглашеній. Необходимо *укорененный въ странѣ образованный кадръ, способный и готовый идейно служить и честно строить монархію*; имѣется ли онъ? Необходимо *массовое довѣріе и сочувствіе, еще не извѣдавшее республиканской демагогіи или уже разочаровавшееся въ ней*; имѣется ли оно? Необходимо *монархически настроенная армія*; имѣется ли она? Пытаться же возродить монархію при отсутствіи всѣхъ этихъ условій значило бы — *предавать царя на растерзаніе и посмѣшище, и компрометировать монархическое начало*. Революція разрушила Россію *безпримѣрно*; всякія ссылки на русскую Смуту или на иноземныя революціи — просто несостоятельны: аналогій *нѣтъ*; и «предрѣшаю-

щій» — просто не знаетъ и не понимаетъ самъ, что онъ дѣлаетъ.

4. Мы не знаемъ и до конца не будемъ знать, что установится въ Россіи послѣ паденія коммунизма. Быть можетъ — слабая республика; тогда оздоровленіе затянется. Быть можетъ — диктатура (сильная республика непременно сведется къ диктатурѣ); тогда оздоровленіе ускорится. Попытка же установить въ періодъ оздоровленія *монархію* — была бы вредна не только для Россіи, но и для монархическаго начала, ибо дезинфекція или чистка выгребныхъ ямъ не есть дѣло царя; это дѣло поставило бы его съ самаго начала въ фальшивое положеніе и отвлекло бы отъ него сердца. Монархія есть начало примиренія, а не расправы; начало достоинства, а не демагогической угодливости.

5. Мы должны помнить, что послѣ паденія коммунизма Россіи предстоитъ періодъ *хозяйственной разрухи, государственнаго безсилія и международныхъ униженій*. Это бремя будетъ посильно только *геніальному* человѣку; негеніальный монархъ — падеть подъ этимъ бременемъ самъ и *скомпрометируетъ монархическое начало*. Мы должны помнить, что настоящая монархія, монархія *силы и достоинства*, можетъ оказаться невозможною и что монархія международной зависимости, внутренняго заискиванія и демагогическихъ посуловъ унизить и уронить монархическій принципъ; мы должны помнить, что *плохая республика подготовитъ хорошую монархію, а преждевременная и слабая монархія подготовитъ длительную республику*.

При такихъ условіяхъ преждевременно навязанная странѣ монархія можетъ оказаться полезной только республиканцамъ, коммунистамъ и врагамъ Россіи. И предрѣшеніе ея нынѣ могло бы быть понятно только въ устахъ истиннаго «провидца», которому «открылось свѣтлое будущее».

6. Среди русскихъ, пребывающихъ нынѣ за рубежомъ, *всякое* предрѣшеніе (и монархическое, и республиканское) звучитъ по меньшей мѣрѣ *претенциозно*. Люди, выдвигающіе такія формулы: «съ монархіей въ Россіи покончено навсегда»; или; «республика въ Россіи не будетъ допущена» — доказываютъ этимъ только то, что сила ихъ политическаго сужденія крайне незначительна. Кто они сами, эти «кончающіе» и «недопускающіе»? Какія явныя или тайныя силы уполномочили ихъ предрѣшать за всю Россію? За кѣмъ изъ нихъ стоитъ все за рубежомъ? Но если бы за кѣмъ нибудь изъ нихъ и стояло «все зарубежье» — то это былъ бы всего одинъ миллионъ изъ ста пятидесяти миллионновъ, составляющихъ Россію. Сколь бы ни были цѣнны культурныя силы зарубежной Россіи — онѣ остаются и численно, и морально, и политически *недостаточными* для предрѣшенія. Всякое предрѣшеніе, идущее изъ за рубежа, вызываетъ во внутренней патриотической Россіи спра-

ведливый и гнѣвный отпоръ. Сколько разъ намъ приходилось слышать тамъ въ Россіи формулы этого отпора: «Иго несемъ мы; бремя опасности и борьбы *на насъ*; а предрѣшаете и распоряжаетесь изъ за рубежа *вы?* Кто *вы*, не отстоявшіе Россію отъ большевиковъ, удалившіеся за предѣлы досягаемости и нынѣ дѣлящіе наслѣдство несвергнутаго врага?! Помните, что свергнувъ коммунистовъ здѣсь, мы можемъ и совсѣмъ не пустить на родину васъ, зарубежныхъ предрѣшателей...»

7. Предрѣшающій въ зарубежьи — или произносить пустяки, необязывающія его ни къ чему слова, или же *обязуется повести революціонную борьбу и гражданскую войну противъ всякаго строя, имъ заранее осужденнаго*. Такъ, предрѣшившіе республиканцы обязуются свергнуть всякаго диктатора и монарха, который поведетъ дѣло спасенія Россіи: въ качествѣ *новыхъ революціонеровъ слѣва*, они останутся за рубежомъ, поведутъ террористическую работу и будутъ добывать деньги для того, чтобы поднять въ Россіи новую гражданскую войну за республику. Соотвѣтственно этому, предрѣшившіе монархисты, выдвигающіе кандидата на престоль, обязуются свергнуть всякаго другого кандидата («бонапарта»), всякаго не подчиняющагося имъ диктатора и всякую республиканскую власть, которая будетъ пытаться оборонить Россію отъ новыхъ коммунистическихъ покушеній: въ качествѣ *новыхъ революціонеровъ справа*, они останутся за рубежомъ, поведутъ явную и тайную агитацію и будутъ пытаться поднять новую гражданскую войну за своего претендента.

Если они *не* намѣрены это дѣлать, то какой политической смыслъ имѣютъ ихъ грозныя предрѣшенія? А если ихъ намѣренія именно таковы и они готовятъ Россіи новыя революціи и гражданскія войны — то замыслы ихъ по отношенію къ Россіи *безумны и преступны* и русская исторія не почетомъ отмѣтитъ ихъ имена.

8. Мы должны отпираться отъ того, что *Родина выше политической формы* и что Россія потеряла уже *слишкомъ много* для того, чтобы терзать ее новыми кровавыми переворотами. Мы должны помнить, что патріотъ-республиканецъ и патріотъ-монархистъ — *сыны одной Россіи* и что нынѣ смертная борьба между ними была бы предательствомъ по отношенію къ Родинѣ.

9. *Всякій* несоціалистическій строи въ Россіи будетъ *лучше* совѣтскаго-коммунистическаго; при *всякомъ* такомъ строѣ мы должны добиваться возвращенія и права жить и работать на своей родинѣ. И нынѣ ни одна противосовѣтская организація не должна мѣшать другой въ ея борьбѣ съ коммунистами, но все онѣ должны договариваться между собой по принципу: *вмѣстѣ бить*.

Остальное выяснится и рѣшится въ самой Россіи.

Старый Политикъ.